

Случилось так, что оперетта — жанр, любимый зрителем, начала терять эту любовь, поскольку стала терять и некоторые свои качества: яркость, искрометное веселье, остроумный куплет. Некоторые авторы и режиссеры решили, что нудная назидательность, натянутая на старые сюжетные схемы и ампула, и есть новая оперетта, которую стали называть почему-то только музыкальной комедией. Обидно смотреть, когда хорошая советская девушка выкручивается в пошлейшем канкане, совершенно чуждом ее характеру. Еще обиднее, когда герои попадают не в смешное, как надлежит жанру, а в нелепое положение, ведут себя вопреки всякой логики. Несмотря на всю условность, оперетта требует большого реализма, правды сценического действия. Тем, кто забывает об этом, она жестоко мстит, превращая лирику в сусальность, веселье в грубость, напевность в пошлые мелодии.

Не обошла эта беда и киевский театр музыкальной комедии. Не часто за последние годы зрители видели на сцене яркую, веселую оперетту, мелодии из которой хотелось бы запомнить.

Долго так длиться не могло. Это было очевидным. Столичный театр должен стать образцом для других театров музыкальной и музыкально-драматических — такую задачу поставил перед собой коллектив. В его состав пришли новые молодые силы — выпускники студии, театральных институтов, одаренные люди из самодея-

тельности. А молодость — один из необходимых признаков оперетты. Театр возглавил главный режиссер Б. Рябикин, человек, любящий оперетту, видящий огромные возможности яркой театральности, которые она таит в себе.

Первой ласточкой перемен, наметившихся в творческом облике театра, оказался спектакль «Марица» — спектакль веселый, с целым рядом удачных актерских работ. Но настоящей победой на пути преодоления старых недостатков стал «Севастопольский вальс».

Нужно сразу сказать, что сама оперетта К. Листова на пьесе О. Гальпериной и Ю. Анненкова не безукоризненна. В ней слишком растянуто первое действие, нет композиционной четкости и в двух других. О музыке

«Севастопольского вальса» критика почему-то говорила недостаточно и в какой-то степени снисходительно. Вероятно, всех пленяла замечательная эмоциональная песня «Севастопольский вальс», которая ведущей темой проходит через все три действия, и некоторые другие удачные места. Но это никак не может возместить отсутствие музыкальных характеристик, бедность ряда оркестровых отрывков. Взять хотя бы интродукцию (вступление) с чрезмерным криком медных инструментов. Не отличаются выразительностью и куплеты Генки Бессмертного из первого действия.

Но об этих недостатках вспоминаешь уже потом, когда начинаешь анализировать спектакль и то, насколько постановщику, дирижеру и актерам

удалось преодолеть сопротивление материала, с которым им пришлось работать. Конечно, и от режиссера зависело немало, чтобы первое действие подать лишь своеобразным прологом, чтобы не прерывать развитие напряженного действия вставным концертом самодеятельности в Доме офицеров и др.

Но в целом постановка Б. Рябикина отличается продуманностью, изобретательностью и хорошим художественным вкусом. Мы не случайно говорим о вкусе, ибо очень часто в постановках оперетты не хватает именно его.

Спектакль увлекает правдивостью характеров, жизненной достоверностью художественного произведения. Актеры создают полнокровные, романтические образы людей, сильных духом, красивых в своих чувствах.

Роль главной героини Любаши исполняет молодая артистка И. Журавская. Играет она темпераментно, непосредственно и правдиво, создавая образ смелой, принципиальной, с чистыми глубокими чувствами девушки. К тому же И. Журавская имеет хорошие вокальные данные. Удача артистки тем более радует, что это ее дебют.

Ярки в спектакле образы Генки Бессмертного (артист В. Неборацко), боцмана (народный артист УССР Д. Пономаренко), тети Дины (Н. Капитонова) и заслуженная артистка УССР и Узбекской ССР Р. Уманская).

Безукоризненно, эмоционально, как всегда, звучит голос исполнителя главной роли Г. Гринера, которого уже ус-

пели полюбить киевские зрители. Однако следует ли его Аверину держать в такой холодно-снисходительной манере, которую придает ему Г. Гринер? Она понятна, когда Аверин встречается с Ниной. А в сценах с Любашей, с фронтальными друзьями хотелось бы больше тепла, живого чувства.

Зрители достойно оценили хорошую работу театра. И хотя «Севастопольский вальс» — спектакль не такой уж новый, зал всегда полон.

Однако оснований для успокоения у руководства театра нет никаких. Вслед за «Севастопольским вальсом» на афишах появилось новое название: «Жили три студента» — музыкальная в трех действиях. Начать хотя бы с того, что музыкальной пьесе называть можно лишь условно. Это самый обыкновенный, невысокого качества водевиль, авторы которого О. Кузнецов, и Г. Штайн как будто и ставят животрепещущие проблемы морали — честность, искренность, дружба — но не поднимаются до настоящего художественного их воплощения. Музыка О. Петрова и О. Чернова, довольно напевная и выразительная, лишь сопровождает действие, но не способствует раскрытию смысла того, что происходит на сцене. Да и ее очень мало. Странно, например, что чуть ли не единственный в спектакле лирический дуэт Алеши и Гали остался незаконченным. Исполнителям других ролей петь тоже нечего. А жаль. Это скрывает возможности актеров.

Спектакль поставлен молодым режиссером Р. Каченовским. В нем есть хорошие лирические и веселые сцены. Актеры Т. Тимошко (Галя), В. Неборацко (Стасик), З. Иванова (Лика) и другие создают правдивые образы своих моло-

дых героев. Однако понятно, что не таким произведением должно принадлежать ведущее место в репертуаре театра оперетты. Точно так же, как не украшает его музыкальная комедия В. Лукашова «Черти полосатые», которая, правда, все реже появляется на афишах. Мелодии этой оперетты легко воспринимаются и запоминаются, но музыка ее шаблонна и с точки зрения композиторской просто слабая. Это особенно проявляется в хоровых сценах, в финале. Средства инструментовки, гармонии и музыкальной формы, которыми пользуется В. Лукашов, оставляют желать лучшего.

Но уж если мы говорим о репертуаре, то вряд ли справедливо слишком обвинять руководство театра — оно прилагает немало усилий, чтобы обогатить его лучшими произведениями из классического отечественного и зарубежного наследия, а главное — показать со сцены нашего современника. Здесь нужно сделать, прежде всего, серьезный упрек композиторам и драматургам, и в первую очередь украинским. Ведь если говорить откровенно, украинской современной оперетты нет. Назвать действующих лиц Наталками, Присками, Христинами и Панасами, как это сделано в «Чертах полосатых», — еще недостаточное основание для того, чтобы объявить музыкальную комедию украинской. Классическим образцом национальной по форме оперетты является «Свадьба в Малиновке» покойного А. Рябова, которая уже более двадцати лет не сходит со сцены.

Мы, конечно, за то, чтобы репертуар наших театров украшали «Вольный ветер», «Белая акация» И. Дунаевского, «Севастопольский вальс» К. Листо-

ва, «Поцелуй Чаниты» Ю. Милютин и другие. Зрители любят эти произведения, но справедливо спрашивают, почему с такой же яркостью наши композиторы и драматурги до сих пор не воплотили в своих произведениях жизнь украинских рабочих, колхозников, молодежи.

Пробовали себя в жанре оперетты В. Гомоляка, А. Кос-Анатольский, С. Жданов, Я. Цегляр. Не все добились успеха, ибо не проявили достаточной требовательности к драматургическим произведениям, на которые писали музыку, и на том свои попытки оставили.

А театры музыкальной комедии ждут произведений о нашем современнике, ждут их и зрители.

На этом, казалось бы, можно поставить точку — Киевский театр музыкальной комедии снова завоевывает любовь зрителя, у него есть достижения, есть и просчеты, но главное — есть поиски, которым должны помочь композиторы и драматурги. Все ясно. Однако есть еще одно, о чем молчать нельзя. Руководству театра, его литературной части следует обратить серьезнейшее внимание на сценический язык. Актер призван нести в народ культуру языка, яркое, сочное слово. И вдруг... «Я ведь тобі говорив»; «навіть чи найдуться люди, спирити викласти 60 тисяч», или «насморк», «позор», «шагати» и другие. Когда на такой дикой смеси украинского и русского говорят в быту, это обидно. Когда же слышишь ее со сцены — это возмущает. Театр учит людей красоте, высоким чувствам, и в этом деле нет маловажных деталей.

В. КИРЕЙКО,
композитор;
Л. КЛЕВЦОВА.